

УДК 341.9

**ПРАВООЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОТПРАВЛЕНИЯ
ПРАВОСУДИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ:
ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ****К.А. МАТВЕЕВА***(Представлено: д-р юрид. наук, проф. В.С. КАМЕНКОВ)*

Рассматриваются существующие правозащитные механизмы формальной системы отправления правосудия Организации Объединенных Наций, предназначенные для разрешения споров с ее сотрудниками. На основе анализа прецедентной практики и отчетов судей действующих органов, автором выявлены структурные недостатки функционирующих механизмов и выработан ряд практических предложений с целью их реформирования.

Система Организации Объединенных Наций (далее – ООН) имеет свои структуры и проводит операции во многих странах, что позволяет ей работать над решением глобальных вопросов, входящих в ее круг ведения. Все сотрудники должны знать и соблюдать положения и правила организации, регулирующие их трудоустройство и поведение, соблюдать законы страны, в которой они работают. В то же время сотрудники не могут решать трудовые споры в местных судах и органах власти в силу привилегий и иммунитетов, ввиду которых на ООН не распространяется действие законодательства государств-членов.

Особый статус организации налагает на нее ответственность за обеспечение справедливой и беспристрастной системы внутреннего правосудия, позволяющей эффективно урегулировать споры, возникающие в связи с выполнением трудовых обязанностей. Для этого и была сформирована внутренняя система урегулирования споров для сотрудников организации.

Исторически в международных организациях трудовые разногласия между сотрудниками и администрацией организаций рассматривались самими административными органами организации и специально создаваемыми консультативными комиссиями. Административная процедура и сейчас остается важным и обязательным средством досудебного разрешения споров с участием персонала международных организаций, однако за последние годы административная юстиция ООН претерпела существенные реформы [1].

Ранее трудовые споры рассматривались Административным трибуналом ООН, а апелляционной инстанцией выступал Международный суд ООН, однако, Генеральная Ассамблея ООН в резолюции 50/54 от 11 декабря 1995 г. отменила эту возможность, мотивировав это тем, что «как показала практика, процедура не является конструктивным или полезным элементом в разбирательстве споров персонала в рамках Организации» [2]. Представляется, что подобное решение Генеральной Ассамблеи вызвано, безусловно, непригодностью консультативной процедуры Международного суда ООН к рассмотрению административных споров, имеющих свою специфику и требующих оперативного разрешения. В то же время, хотя решения Международного суда ООН в этой области зачастую противоречивы, нельзя не оценить его вклад в развитие международной гражданской службы в целом, и в особенности в утверждении обязательной юрисдикции административных трибуналов.

В доктрине отношение к отмене апелляционной функции Международного суда ООН неоднозначно. Так, английский исследователь К. Кэйкобэд пишет о том, что отмена соответствующих полномочий Международного суда ООН является «существенной потерей для системы судебного пересмотра решений международных судов», кроме того, данная мера повлияла и на обязанности Генерального Секретаря ООН, который фактически более не связан консультативными заключениями Международного суда ООН [3]. В свою очередь, Ю. Тьерри придерживается другого мнения и положительно оценивает данное решение Генеральной Ассамблеи, указывая на то, что с его принятием решения Административного трибунала ООН стали действительно окончательными и обязательными, и, следовательно, «авторитет Трибунала был укреплен, а его ответственность увеличилась» [4].

С течением времени и в рамках самой организации факт отмены возможности обращения в Международный суд ООН стал оцениваться скорее негативно. Необходимость в апелляционной инстанции отнюдь не исчезла, тогда как изъятые у Международного суда ООН функции никакому иному судебному учреждению до тех пор переданы не были. Так, объединенная инспекционная группа, которой было поручено в 2002 г. подготовить доклад в контексте реформы отправления правосудия в системе ООН, отметила, что «отмена процедуры обжалования решений Административного трибунала ООН в Международном суде привела, судя по всему, к такому непредусмотренному последствию, как ликвидация единственного имевшегося средства правовой защиты от любых возможных ошибок в решениях Трибунала» [1].

Закономерно, что вскоре ООН пришлось вновь обратиться к вопросу о реформировании системы административной юстиции в целях повышения ее эффективности и профессионализма.

В настоящее время мы наблюдаем новый этап реформы, предполагающий кардинальную реорганизацию административного правосудия в ООН. Данный вопрос, хотя ранее и не рассматривался в отечественной правовой литературе, тем не менее требует внимания, так как затрагивает права как служащих ООН, так и иных граждан.

Система разрешения споров, связанных с трудовой деятельностью в ООН, утверждена Генеральной Ассамблеей и функционирует в нынешнем виде с 1 июля 2009 года [5; 6].

Административный трибунал, который так долго подвергался критике за недостатки справедливого судебного разбирательства, сменился двухуровневой системой правосудия, представленной Трибуналом по спорам ООН (далее – ТСООН) и Апелляционным трибуналом ООН (далее – АТООН). В резолюции Генеральной Ассамблеи 61/261 новая система представляется как независимое, профессиональное, целесообразное, прозрачное и децентрализованное правосудие, созданное в 2009 году после десятилетних усилий по реформированию. Новая система без сомнения, обеспечит режим независимости и беспристрастности, что значительно улучшит ситуацию, предшествующую существованию этих трибуналов [5; 7].

Если неформальные механизмы для разрешения спора между ООН и ее сотрудником не оказались эффективными, ему предоставляется право обратиться к формальным процедурам [6].

«Формальная» система правосудия, как уже было сказано, состоит из ТСООН и АТООН [5; 6].

Трибунал заменил все ранее существующие консультативные органы, которые предварительно рассматривали споры в административном порядке до передачи дела в Административный трибунал ООН (объединенные апелляционные советы, объединенные дисциплинарные комитеты и др.) [1; 5].

Формальная процедура оспаривания административного решения включает несколько этапов. На первом этапе подается просьба о проведении управленческой оценки. В Секретариате ООН она проводится Группой управленческой оценки при Канцелярии заместителя Генерального секретаря по вопросам управления. Отдельно управляемые фонды, программы и структуры Объединенных Наций проводят такие оценки в рамках собственных административных структур [6].

Управленческая оценка предполагает объективную проверку оспариваемого решения сотрудниками по правовым вопросам, которые не участвовали в процессе принятия этого решения. По итогам этого обзора Группа управленческой оценки или соответствующее подразделение в отдельно управляемых фондах, программах и структурах выносит рекомендацию заместителю Генерального секретаря по вопросам управления или соответствующему руководителю фонда, программы или структуры ООН, который принимает решение о соответствии оспариваемого административного решения нормативными документами организации. Если по результатам такой оценки делается вывод о том, что оспариваемое решение было неправомерным, то сотруднику предоставляются те или иные средства правовой защиты, которые могут включать в себя пересмотр этого решения. В соответствующих случаях на данном этапе могут быть рассмотрены возможности урегулирования спора в неформальном порядке (в частности, передача дела на рассмотрение омбудсмена) [6].

Управленческая оценка преследует две основные цели. Во-первых, она дает руководству возможность самому исправить ситуацию, если при принятии административного решения были допущены нарушения. Во-вторых, сокращает общее число дел, которые необходимо передавать на рассмотрение ТСООН.

Процедура проведения управленческой оценки является обязательным первым этапом в формальном процессе. Исключением из этого правила являются случаи, перечисленные в п. 10.2 правил о персонале. Так, заявление, оспаривающее административное решение, можно направлять непосредственно в ТСООН без предварительной подачи просьбы об управленческой оценке, когда оспариваемое решение сопряжено с принятием дисциплинарных (или не дисциплинарных мер), или если решение было принято по рекомендации технических органов [8].

Если после проведения управленческой оценки сотрудник считает, что административное решение нарушает его трудовые права, он может подать заявление в ТСООН [6; 8].

После того, как сотрудник подает свое заявление, ТСООН изучает фактические обстоятельства дела и, когда это необходимо, проводит устное разбирательство. Такое разбирательство, как правило, проводится в открытом порядке, и на нем могут присутствовать все заинтересованные лица [8; 9].

Дела в ТСООН обычно рассматриваются одним судьей. Для рассмотрения особо сложных или важных дел может быть сформирована коллегия в составе трех судей [9].

АТООН состоит из семи профессиональных независимых судей, и его секретариат находится в Нью-Йорке. Как правило, АТООН проводит три сессии в год [6; 8].

Существует и еще один орган, который относят к судебной системе. Создавая новую систему внутреннего правосудия, Генеральная Ассамблея ООН стремилась обеспечить ее независимость. Для этого было создано Управление отправления правосудия (далее – УОП). Орган был учрежден еще на начальном этапе создания новой системы, чтобы отдельное управление по вопросам отправления правосудия обеспечивало организационную независимость системы внутреннего правосудия, при этом обладая оперативной и бюджетной самостоятельностью [6].

УОП возглавляет Директор-исполнитель, назначаемый Генеральным секретарем; Управление отвечает за координацию функционирования компонентов формального урегулирования в системе внутреннего правосудия ООН и за обеспечение того, чтобы оно функционировало на справедливой, транспарентной и эффективной основе. Директор-исполнитель УОП также обязан уведомлять о системных проблемах, связанных с отправлением внутреннего правосудия, и рекомендовать изменения к положениям, правилам и другим административным документам, позволяющие улучшить функционирование системы [6].

Вместе с тем при такой организации формальной системы правосудия в рамках ООН определенные сомнения вызывает возможность соблюдения принципа независимости органа, разрешающего спор.

В частности, в литературе отмечается, что формальные процедуры не всегда могут служить защите интересов служащих, так как не являются независимыми от давления администрации. В своем консультативном заключении «О значении присуждения компенсаций Административным трибуналом Организации Объединенных Наций» Международный суд ООН подчеркнул, что обязанностью любой существующей международной организации является обеспечение доступа ее сотрудников к независимому судебному органу, рассматривающему их жалобы на решения руководства, которые идут вразрез с интересами служащих [10].

Однако возникает вопрос, являются ли органы внутренней системы отправления правосудия достаточно финансово и административно независимыми от администрации, чтобы считаться неподконтрольными ей?

Существует множество критериев, характеризующих административную независимость судебных органов. Риши Гулати в своей диссертации, оценивая институциональную независимость внутренней системы правосудия международных организаций, учитывает в совокупности независимость судебных органов от администрации, их финансовую и юрисдикционную независимость. [10].

Полагаем, применение указанных критериев в отношении формальной системы ООН допустимо. Это позволит определить соблюдается ли принцип обеспечения доступа к справедливому судебному разбирательству со стороны организации.

Что касается административной независимости в ТСООН, действующие правовые стандарты хоть и создают впечатление полной оперативной независимости, говорить о ней на практике не приходится.

В трибунале организовано собственное внутреннее управление, где суд уполномочен принимать свои собственные процедурные (процессуальные) правила, в том числе касающиеся, организации его работы, функций секретариата, процедур доказывания или любых других вопросов, имеющих отношение к функционированию трибунала [8; 9].

В целом, собственные уставные механизмы ТСООН, можно признать удовлетворительными. Однако интересным представляется факт, что способность ТСООН определять число судей, которые должны рассматривать дело, ограничена. Устав дает возможность трибуналу учреждать коллегии из трех членов по сложным или важным делам, но при этом он ограничивает административную свободу трибунала, требуя предварительного разрешения на учреждение коллегии из трех судей от председателя АТООН [9]. Иными словами, создается ситуация, когда независимость двух, предполагаемо автономных органов, ставится под сомнение. Даже судьи АТООН в докладе совета по внутреннему правосудию отмечают, что при рассмотрении вопроса о допустимости коллегии из трех судей, будет вполне достаточно разрешения председателя ТСООН [11].

Существуют и другие более серьезные ограничения административной независимости трибуналов. Отметим, что и сам ТСООН неоднократно подвергал серьезной критике существующую практику, акцентируя внимание на том, что такие правила являются одной из наиболее важных проблем, стоящих перед работой и авторитетом ТСООН. В связи этим, дальнейший анализ предлагается проводить не только на основании регламентов и статуты судов, но и учитывая отчет совета по внутреннему правосудию от 24 июля 2017 г., в котором отражены мнения самих судей по поводу недостатков действующей системы правосудия [8; 9; 12].

Одним из явных выявленных недостатков, является слияние судебных органов. Так, ТСООН, АТООН и даже отдел юридической помощи персоналу фактически являются частью УОП. Как утверждает администрация ООН: «Эти органы являются частью УОП без ущерба для их оперативной независимости» [6]. Однако с этим утверждением сложно согласиться.

УОП вообще сложно назвать независимым органом. Во-первых, согласно действующему законодательству ООН, УОП возглавляется директором-исполнителем, который назначается на должность Генеральным секретарем. В его обязанности входит консультирование Генерального секретаря, и он ему непосредственно подотчетен [13]. При этом, ответчиком в трибуналах ООН является именно Генеральный секретарь [9; 10]. Во-вторых, именно УОП несет общую ответственность за координацию системы отправления правосудия ООН, а также за оказание «основной, технической и административной поддержки трибуналам через секретариаты», что в конечном счете ставит под сомнение независимость трибуналов и в структурном смысле [5; 13; 14].

ТСООН комментирует сложившуюся ситуацию в докладе следующим образом: «Исполнительный директор не может добросовестно служить двум господам, интересы которых находятся в конфликте. Очевидно, что исполнительный директор не может давать судьям советы ни напрямую, ни через секретариаты. Практические последствия этого конфликта многочисленны и присутствуют во всей административной иерархии...» [12].

Кроме этого, вопросы вызывает положение и роль Главного секретаря ТСООН и АТООН, которому поручено осуществлять надзор за их деятельностью [13]. Главный секретарь базируется в УОП и наделен судебными полномочиями по обеспечению соблюдения правил процедуры. Во-первых, такие полномочия принадлежат только соответствующему трибуналу и не могут принадлежать секретарю [12; 13]. Во-вторых, выполнение Главным секретарем указанных функций в отношении трибуналов обуславливает конфликт интересов и потенциальное неправомерное влияние. Еще больше подрывает административную независимость трибуналов то, что Главный секретарь подчиняется Директору-исполнителю (позиция которого уже находится в противоречии). В конечном счете, он также подотчетен Генеральному секретарю, который выступает ответчиком [12; 13]. Таким образом, выявленная зависимость главных должностных лиц и их соподчиненность при наделении функций отправления правосудия не может свидетельствовать о прозрачности созданного формального механизма разрешения споров.

Судьи неоднократно акцентировали внимание на этих структурных недостатках, однако еще одной проблемой является то, что согласно действующей системе, у судей вообще отсутствует возможность хоть как-то влиять на изменение правовых актов, связанных с функционированием трибуналов. Они заблокированы от любого диалога с Генеральной Ассамблеей как с законодательным органом, что тоже можно отнести к причине, существенно снижающей административную независимость судебной системы [10; 12; 13].

Еще одним аспектом, существенно подрывающим авторитет и административную независимость трибуналов, является исполнимость их решений.

Решения и распоряжения *de jure* являются обязательными для всех сторон. И для сотрудников, и для Генерального секретаря. Статут АТООН допускает подачу апелляции в ограниченном числе случаев, когда утверждается, что ТСООН или другой орган первой инстанции либо вышел за рамки своей юрисдикции, либо ее не осуществил, или допустил ошибку по вопросу факта или права, или допустил процессуальную ошибку [6; 8; 9].

На практике же значительные проблемы с правоприменением имели место всегда. Эта ситуация отчасти объясняется отношением высших членов администрации, которые не считают решения ТСООН и АТООН обязательными. Предыдущий Генеральный секретарь подчеркнул: «Есть решения, которые не полностью соответствуют линии действий Секретариата ... Но мы постараемся уважать все решения» [10]. Использование таких двусмысленных формулировок подрывает независимость и авторитет трибуналов. При этом приравнивание судей трибуналов ООН к сотрудникам уровня D-2 также не способствует улучшению ситуации. Может сложиться ложное впечатление, что сотрудники с рангом D-2 или выше могут просто игнорировать решения трибуналов [15].

К сожалению, имеется и практика, демонстрирующая игнорирование решений ТСООН [93]. Хоть формально истец и может обратиться в ТСООН для исполнения решений, администрация не всегда исполняет требования, что конечно, противоречит уставу [9; 10].

Что касается финансовой независимости, то определенная степень взаимодействия между трибуналами ООН и администрацией неизбежна. Так, в соответствии со ст. 6 (1) Статута ТСООН, Администрация несет ответственность за выполнение общего функционирования административных механизмов ТСООН, включая финансирование его операций [9].

Несмотря на то, что финансирование трибуналов со стороны ООН неизбежно, Администрация не должна чрезмерно контролировать ресурсы и финансы трибуналов, чтобы не нарушить их институциональную независимость. Вместе с тем настоящая ситуация складывается таким образом, что участие трибунала в принятии решений, касательно бюджета и бюджетных решений вообще не требуется. В этом вопросе ситуация полностью под влиянием Администрации, что является явным нарушением финансовой независимости судебных органов.

Вместе с тем еще более острую проблему представляет прямая финансовая независимость судей трибуналов. Согласно действующей системе, они трибуналов приравниваются к сотруднику уровня директора (D-2) [12]. Это отрицательно сказывается на индивидуальной независимости судей. Сами судьи указывают в отчете, что такая ситуация приводит к тому, что трибуналы не в состоянии обеспечить независимый и беспристрастный форум для заявителя.

Действительно, это существенный структурный недостаток ТСООН, поскольку у Администрации в таком случае появляется возможность влиять на изменения заработной платы судей. Это означает, что всякий раз, когда Администрация затрагивает изменение заработной платы работников D-2, это напрямую повлияет на заработную плату судей трибуналов. Такая ситуация создает риск предполагаемой предвзятости в определенных случаях из-за очевидного конфликта интересов. В частности, Совет по внутреннему

правосудию отметил: «Когда вознаграждение за судебную службу прямо связано с вознаграждением персонала, стороны могут воспринимать судей просто как еще одну ветвь штата, а не как независимых и беспристрастных арбитров правосудия» [12].

В случае, когда сотрудники ООН обратились в ТСООН, чтобы оспорить сокращение своей зарплаты, перед трибуналом возник ряд вопросов, связанных с предметной компетенцией и наличием оснований для самоотвода, поскольку уменьшение заработной платы истца в равной степени повлекло бы за собой и сокращение размера вознаграждения судьи [16].

Опираясь на правовую практику в области прав человека в отношении стандартов независимости и беспристрастности, судья Даунс пришел к выводу: «Трибунал по спорам в целом не имеет возможности предоставить заявителю гарантии независимости и беспристрастности, на которые он имеет право в соответствии со ст. 19 Всеобщей декларации прав человека и ст. 14 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах» [16; 17; 18].

Вместе с тем, несмотря на очевидные структурные недостатки в независимости и беспристрастности, на основании принципа необходимости, было принято решение принять дело к рассмотрению [10; 16].

Такой структурный недостаток вызывает серьезную озабоченность, поскольку отрицательно сказывается на независимости внутренней системы правосудия ООН и создает ощущение предвзятости в соответствующих случаях. Сам ТСООН предложили готовое решение, заявив: «Условия службы судей трибуналов должны определяться независимо. Вознаграждение судей никак не должно быть связано с вознаграждением сотрудников. Тогда вопросов о предвзятости не возникнет» [12].

Поскольку административная и финансовая независимость трибуналов ООН значительно скомпрометированы, ответить на вопрос, соответствуют ли ТСООН и АТООН стандартам институционально независимых механизмов правосудия, можно только отрицательно. Сами судьи утверждают, что аспекты, относящиеся к оперативной независимости трибуналов, нарушаются и не соответствуют международным стандартам судебной независимости» [10; 12].

Опираясь на критерий юрисдикционной независимости, формально можно заключить, что судьи трибуналов автономны в определении юрисдикции. Так, статья 2 (6) Статута ТСООН наделяет суд правом определять юрисдикцию, однако, эта мнимая автономия, по сути, ограничивается трудовыми спорами. Такое ограничение активно критикуется, поскольку, как справедливо отмечает Р. Сильверстайн: «Ограничение юрисдикции только трудовыми спорами, создает пробел в отношении других претензий частного права, которые сотрудник может пожелать подать» [20].

По общему правилу, доступ к правозащитным механизмам имеют только постоянные сотрудники организации. Консультанты, подрядчики и стажеры этой возможности лишены [20]. Однако они составляют более 45% сотрудников ООН, и их должностные обязанности не являются существенно отличающимися от постоянного персонала [21]. При этом ООН хоть и признает, что она обязана предоставлять соответствующие способы разрешения споров «внештатному персоналу», ссылаясь на ограниченность ресурсов, она до сих пор отказывается предоставлять доступ к правовой защите этой категории лиц [22].

Однако нельзя не отметить, что на практике имели место случаи, когда Административный трибунал ООН брал на себя юрисдикцию в отношении дел, возбужденных некоторыми заявителями, на основании, что без его вмешательства им будет отказано в справедливом судебном разбирательстве [23; 24].

ТСООН и АТООН не придерживаются этого подхода. Поскольку ТСООН не желает либерально подходить к рассмотрению сферы своей личной юрисдикции, а законодательная реформа не планируется, преобладает значительный дефицит равенства [25]. Выходом из этой ситуации ООН считает обращение в арбитраж. Действительно, такая процедура не запрещена в отношении консультантов и подрядчиков, однако, нет никаких доказательств того, что арбитражные процедуры действительно проводятся. Согласно официальным данным, были проведены лишь две арбитражные процедуры [20]. Вместе с тем в одном из споров заявители решили воспользоваться арбитражем, но агентство ООН отказалось назначить арбитра. К счастью для заявителя, французские суды пришли на помощь, приняв дело к рассмотрению на том основании, что иммунитет в таком случае должен быть отменен [10].

На наш взгляд, в основе подобного ограничения предметной компетенции лежит дискриминационное начало, в результате чего сотрудникам не обеспечивается на равноправной основе доступ к формальным процедурам правосудия в рамках ООН.

Отрицательное влияние на работу трибуналов оказывает также значительное недофинансирование отдела юридической помощи персоналу. Совет по внутреннему правосудию отмечает, что отдел страдает от серьезного недофинансирования, не хватает персонала категории С-3, поэтому орган нуждается в срочном финансировании (принятии бюджетных решений) и повышении квалификации персонала [12]. Нехватка ресурсов не позволяет ОЮП предоставлять представление интересов сотрудников в нужном количестве. По последним имеющимся данным, в 2016 году управление смогло это осуществить в ТСООН только в 79 из 383 полученных заявок, в остальных случаях сотрудники защищали свои интересы самостоятельно. За тот же период ОЮП представило персонал только в 70 из 170 обращений, полученных

АТООН [13]. Ввиду того, что заявители часто не понимают юридического процесса, они, как правило, подают многочисленные, не относящиеся к делу документы и представления. Это приводит к замедлению работы системы и вызывает задержки в разбирательствах.

Учитывая, что управление является основным органом обеспечения права на представительство, которым непосредственно поддерживается равенство сторон в процессе, ссылка Администрации на недостаточное финансирование недопустима. Чтобы соответствовать стандартам справедливого судебного разбирательства, необходимо предпринять соответствующие меры по модернизации системы финансирования ОЮП.

Таким образом, комплексная оценка правозащитных механизмов формальной системы ООН на сегодняшний день не позволяют говорить о том, что трибуналы представляют собой институты обеспечения правосудия, которые в достаточной мере свободны от контроля Администрации. Это свидетельствует об отсутствии гарантий, обеспечивающих равный доступ к справедливому судебному разбирательству в рамках формальной правозащитной системы ООН. Отсутствует институциональная автономия и должная независимость судей трибуналов. Дискриминационное начало, положенное в основу предметной компетенции органов формальной правозащитной системы, ограничивает правовой статус значительного числа сотрудников ООН. Устранение указанных недостатков требует значительных структурных реформ для обеспечения институциональной и индивидуальной независимости судебной власти. В частности:

- судьи трибуналов должны иметь возможность самостоятельно определять необходимость учреждения коллегии для рассмотрения сложных дел. Полагаем, этот вопрос должен относиться к компетенции председателя соответствующего трибунала;

- обоснованно, что слияние судебных органов с УОП ставит под сомнение их независимость. Более того, настоящая ситуация обуславливает отсутствие ясности в ролях главных должностных лиц. Ввиду этого, полагаем, необходимо пересмотреть правовое положение основных действующих лиц, ответственных за отправление правосудия в ООН и уделить особое внимание четкому разграничению их функций;

- представляется рациональным предусмотреть механизм, с помощью которого судьи могли бы иметь возможность влияния на изменения правовых актов, связанных с функционированием трибуналов. Принимая во внимание отчеты судей, свидетельствующие о стремлении указать на существующие структурные недостатки, можем утверждать, что их профессиональное мнение, основанное на практике, может положительно повлиять на реформирование правозащитной системы ООН;

- кроме этого, необходимо пересмотреть механизмы исполнения решений трибуналов, чтобы обеспечить гарантии их надлежащего исполнения не только с юридической, но и с практической стороны;

- вместе с этим необходимо пересмотреть степень взаимодействия Администрации и трибуналов в вопросах финансовой зависимости. Заявление судей о том, что Администрация не должна полностью контролировать все ресурсы трибуналов, а также все их финансовые решения, вполне оправданы;

- рациональным представляется также пересмотр механизма финансового обеспечения судей трибуналов. Их заработная плата не должна определяться посредством механизмов, через которые Администрация сможет оказывать на нее влияние;

- целесообразно обратить внимание на вопросы, касающиеся юрисдикционной независимости судей. Полномочия в отношении определения юрисдикции, регламентированные статутом, на данный момент эфемерны и нуждаются в переосмыслении;

- в добавление ко всему вышеизложенному, также необходимо уделить должное внимание проблемам финансирования ОЮП, поскольку нехватка ресурсов негативным образом сказывается, во-первых, на нагрузке трибуналов и, во-вторых, на возможности надлежащим образом осуществлять возложенные функции по представлению интересов сотрудников;

Для того, чтобы обеспечить институциональную независимость формальных элементов внутренней правозащитной системы ООН, без реформ не обойтись. Полагаем, практическая реализация вышеприведенных предложений положительным образом скажется на независимости формальных механизмов правозащитной системы ООН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акназарова, Д. Р. Реформа административной юстиции в ООН: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Д. Р. Акназарова // cyberleninka.ru – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-administrativnoy-yustitsii-v-onn-problemy-i-perspektivy>. – Дата доступа: 23.09.2021.
2. Administration of justice at the United Nations [Electronic resource]: resolution adopted by the Gen. Assembly on 11 Dec. 1995, A/RES/50/54 // United Nations. – Mode of access: <https://undocs.org/en/A/RES/50/5>. – Date of access: 24.09.2021.
3. Kaikobad, K. The International Court of Justice and judicial review. A study of the Court's powers with respect to judgments of the ILO and UN Administrative tribunals / K. Kaikobad. – Hague, 2000. P. 144.
4. Thierry, H. Some changes in international administrative justice / H. Thierry // Proceedings of the annual meeting / American Society of International Law. 1996. Vol. 90. P. 331.

5. Administration of justice at the United Nations [Electronic resource]: resolution adopted by the Gen. Assembly on 4 Apr. 2007, A/RES/61/261 // United Nations. – Mode of access: <https://undocs.org/en/A/RES/61/261>. – Date of access: 23.09.2021.
6. A staff member's guide to resolving disputes [Electronic resource] // United Nations. – Mode of access: <https://www.un.org/en/internaljustice/assets/pdf/StaffMembersGuideToResolvingDisputes.pdf>. – Date of access: 17.05.2021.
7. Jam v. International Finance Corp. [Electronic resource] // Legal Information Institute. – Mode of access: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/17-1011>. – Date of access: 23.09.2021.
8. Rules of procedure of the United Nations Dispute Tribunal [Electronic resource] : adopted on 16 Dec. 2009 // United Nations. – Mode of access: <https://www.un.org/en/internaljustice/pdfs/2009-12-16-undt-rop.pdf>. – Date of access: 22.09.2021.
9. Statute of the United Nations Dispute Tribunal [Electronic resource]: adopted by the Gen. Assembly in resolution 63/253 on 24 Dec. 2008 a. amended by resolution 73/276 adopted on 22 Dec. 2018 // United Nations. – Mode of access: https://www.un.org/en/internaljustice/pdfs/UNDT_Statute.pdf. – Date of access: 24.09.2021.
10. Gulati, R. Securing a fair trial against international organisations: a private international law perspective [Electronic resource] : doctoral diss. / R. Gulati. – London, 2018. – Mode of access: https://kclpure.kcl.ac.uk/portal/files/108084246/2019_Gulati_Rishi_1427191_thesis.pdf. – Date of access: 24.09.2021.
11. Practice direction on three-judge panels [Electronic resource] : adopted at the Fourth Plenary Meeting in New York pursuant to art. 36.2 of the Rules of Procedure of the Dispute Tribunal, 17 Dec. 2010 // United Nations. – Mode of access: https://www.un.org/zh/internaljustice/pdfs/UNDT_Prac-tice_Direction_1.pdf. – Date of access: 23.09.2021.
12. Administration of justice at the United Nations [Electronic resource]: rep. of the Internal Justice Council, 24 July 2017, A/RES/72/210 // United Nations. – Mode of access: <https://undocs.org/A/72/210> – Date of access: 24.09.2021.
13. Secretary-General's Bulletin. Organization and terms of reference of the Office of Administration of Justice [Electronic resource] : 7 Apr. 2010, ST/SGB/2010/3 // United Nations. – Mode of access: <https://undocs.org/en/ST/SGB/2010/3>. – Date of access: 22.09.2021.
14. Administration of justice at the United Nations [Electronic resource]: resolution adopted by the Gen. Assembly, 62 sess., 6 Febr. 2008, A/RES/62/228 // United Nations. – Mode of access: <https://digitallibrary.un.org/record/614613>. – Date of access: 24.09.2021.
15. Ryanair Ltd v. European Commission [Electronic resource] : judgment of the Gen. Court, 19 May 2011, case T-423/07 // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62007TJ0423&from=EN>. – Date of access: 23.09.2021.
16. Lloret Alcaniz v. Secretary-General of the United Nations [Electronic resource] : UNDT/GVA/2017/020, order № 113 (GVA/2017), 16 May 2017 // United Nations. – Mode of access: <https://static.un.org/en/internaljustice/files/undt/orders/gva-2017-113.pdf>. – Date of access: 22.09.2021.
17. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : [принята в г. Нью-Йорке 10.12.1948 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
18. Международный пакт Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : [принят в г. Нью-Йорке 16.12.1966 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
19. Silverstein, R. Revisiting the legal basis to deny international civil servants access to a fundamental human right / R. Silverstein // Michigan State Inter. Law Rev. – 2017. – Vol. 25, № 2. – P. 375–428.
20. Administration of justice at the United Nations [Electronic resource]: rep. of the Secretary-Gen., 16 September 2010, 65th sess., items 131 and 142 of the provisional agenda, A/65/373 // United Nations. – Mode of access: <https://undocs.org/A/65/373>. – Date of access: 20.09.2021.
21. Sixth Committee. Summary record of the 16th meeting [Electronic resource] : 7 Nov. 2016, A/C.6/71/SR.16 // United Nations. – Mode of access: <https://undocs.org/A/C.6/71/SR.16>. – Date of access: 20.09.2021.
22. Review of the efficiency of the administrative and financial functioning of the United Nations [Electronic resource] : rep. of the Secretary-Gen., 24 Apr. 1995, A/C.5/49/65 // United Nations. – Mode of access: <https://undocs.org/A/C.5/49/65>. – Date of access: 20.09.2021.
23. Kaikobad, K. The International Court of Justice and judicial review. A study of the Court's powers with respect to judgments of the ILO and UN Administrative tribunals / K. Kaikobad. – Hague, 2000. P. 144
24. Reinisch, A. The immunity of international organizations and the jurisdiction of their administrative tribunals [Electronic resource] : IILJ working paper 2007/11 // Institute for International Law and Justice. – Mode of access: <https://iilj.org/wp-content/uploads/2016/08/Reinisch-The-Immunity-of-International-Organizations-and-the-Jurisdiction-of-Their-Administrative-Tribunals-2007-2.pdf>. – Date of access: 23.09.2021.
25. El Moctar v. Secretary General of the United Nations [Electronic resource] : judgment № UNDT/2012/113, 24 July 2012 // United Nations. – Mode of access: <https://www.un.org/en/internaljustice/files/undt/judgments-undt-2012-113.pdf>. – Date of access: 24.09.2021.